

После того случая в покоях старой госпожи Юй Ань уехал на следующий же день, не задержавшись в доме Шэней. Даже обычно столь радушная госпожа на сей раз не стала его удерживать и лишь велела Шэнь Минкэ проводить гостя.

Юй Ань вернулся домой несолоно хлебавши. Казалось, свадьба уже была у него в кармане, он вот-вот должен был войти в семью Шэней, но сестра Шэнь Минкэ всё испортила. В душе клокотала обида.

По возвращении он рассказал обо всём Дай Сюань. Та, хоть и была недовольна, не могла винить Юй Аня.

В чём его упрекнёшь? Он старался, кто ж знал, что так выйдет?

Вернувшись, Юй Ань ходил мрачнее тучи и игнорировал Шэнь Минкэ. Тот слишком много времени паял на Пэй Цинъи — это бесило. Шэнь Минкэ пытался объясняться, но, видя, что это бесполезно, махнул рукой и перепоручил утешение Юй Аня Дай Сюань, а сам отстал.

Дай Сюань сказала Юй Аню, что старая госпожа пока не дала согласия на брак, но и не отказала. Разве не договорились о помолвке? Значит, шансы ещё есть.

На следующий день Дай Сюань закупила рекламные статьи и хэштеги, всюю раскручивая новость о помолвке Юй Аня со старшим молодым господином семьи Шэней, Шэнь Минкэ. В мире шоу-бизнеса это вызвало эффект разорвавшейся бомбы.

Шэнь Минкэ, понимая, что Юй Ань затаил обиду, поддержал его, открыто подтвердив помолвку в своём микроблоге.

Началась невероятная вакханалия. С момента утеки новости и до самой церемонии помолвки — меньше месяца — почти каждый день в трендах висели связанные с этим события. Хотя большинство хэштегов были куплены Дай Сюань, но ажиотаж поднялся такой, что за месяц «раскрутки» уже не осталось человека, не слышавшего о предстоящей помолвке Шэнь Минкэ и Юй Аня.

Дай Сюань добилась своего. После такой огласки семья Шэней вряд ли решится расторгнуть помолвку. Куда тогда девать лицо?

Многие ворчали, что, когда женился третий господин Шэнь, всё прошло куда скромнее, да и до сих пор подробности держат в секрете. А тут какая-то помолвка — и чуть ли не прямой эфир на каждом шагу, любой чих в трендах. Откроешь микроблог — одни покупные хэштеги. Но ворчание ворчанием, а шумиха уже была поднята.

Звезда, выходящая замуж за олигарха, — любимая тема для сплетен обывателей. Да и семья Шэней была не простая, да и Юй Ань — популярный молодой актёр с армией фанатов. Масштабы события были колоссальными.

Пэй Цинъи в это время не следил за происходящим снаружи, но и не сидел в полном неведении. Он был в курсе.

Он долечивался в доме Шэней, читал сценарий, штудировал оригинал, вживался в роль Чан Цина. Когда здоровье позволило, начал каждое утро навещать матушку Шэнь с почтительным приветствием.

Единственное, что изменилось, — это отношение к нему Шэнь Минкэ.

Если раньше Шэнь Минкэ смотрел сквозь него или бросал холодные взгляды, то теперь Пэй Цинъи всё чаще замечал, как тот украдкой на него поглядывает. Выглядело это неуверенно, неловко, словно Шэнь Минкэ боялся, что его заметят.

Пэй Цинъи видел это краем глаза, но всё внимание уделял беседе с матушкой Шэнь, делая вид, что ничего не происходит.

После того случая Пэй Цинъи больше ни разу не заговаривал с Шэнь Минкэ наедине. Всё их общение ограничивалось краткими приветствиями при утренних визитах к госпоже. Он держался холодно и отстранённо.

А вот Шэнь Минкэ, наоборот, изменился. Однажды, закончив утренний визит, он вдруг остановил Пэй Цинъи и спросил, как его здоровье.

Пэй Цинъи ответил, что не стоит беспокоиться, и посоветовал молодому господину лучше готовиться к помолвке. После чего развернулся и ушёл.

Шэнь Минкэ смотрел ему вслед, хмурясь. Неужели тот обиделся? Из-за помолвки с Юй Анем?

Значит, он ещё не равнодушен?..

Пэй Цинъи считал, что с актёрской игрой у него всё в порядке. Перемена в отношении Шэнь Минкэ лишь подтверждала это.

Тот, наверное, до сих пор думал, что у Пэй Цинъи к нему остались чувства. И как могло быть иначе? Пэй Цинъи с самого начала не выказывал ему открытой вражды, а вся его сдержанность и терпение могли сойти за следы былой привязанности. И Пэй Цинъи был не прочь сыграть эту роль, чтобы укрепить то заблуждение.

Что может быть слаще, чем заставить того, кто когда-то презирал тебя, влюбиться, а затем жестоко оттолкнуть?

Капитала у Пэй Цинъи было немного, но терпения — хоть отбавляй. Он мог вести эту долгую игру, пока противник не увязнет по уши, не в силах вырваться. Так же, как когда-то он сам отдал всё своё сердце, чтобы его бросили в грязную канаву.

Помимо времени, уделяемого игре с Шэнь Минкэ, Пэй Цинъи основную энергию тратил на вживание в роль.

Это была его первая работа, и он относился к ней сверхсерьёзно. Даже женитьба на Шэнь Цзюне не вызывала у него такого напряжения. Он боялся забыть текст или растеряться на площадке от волнения, поэтому ещё до официального начала съёмок, даже до пробного грима, выучил наизусть реплики первых нескольких сцен. Шэнь Цзюнь даже шутил, что тот скоро истреплет сценарий до дыр.

Пэй Цинъи готовился почти месяц, пока наконец не получил известие о предстоящем прогоне.

Когда Шэнь Цзюнь от своего ассистента Сяо Яня узнал, что всё равно придётся проходить отбор, лицо его потемнело:

— Разве роль уже не утверждена?

Сяо Янь, потупившись, пробормотал:

— Господин, это просто формальность. Результат предрешён.

Однако сам он был неспокоен. Продюсер «Где Чанъань» клятвенно уверял, что роль для третьего господина устроит, — всего-то второстепенный персонаж, не самый значительный, как можно было отказать? Но все забыли, что режиссёр Цзян Лю славился своим упрямством. Шэнь Минкэ уже протолкнул в проект Юй Аня, а теперь ещё кого-то подсовывают — Цзян Лю взбунтовался и наотрез отказался принимать нового актёра, пригрозив вообще уйти с постановки.

Без режиссёра проект бы рухнул. Продюсер, уже пообещавший Шэнь Цзюню, не посмел признаться, что дело провалил, и через ассистента попросил повременить: мол, пусть просто приедет на просмотр, формальность, а там уж он как-нибудь уговорит Цзян Лю.

Продюсер, конечно, рвался сказать Цзян Лю, что роль предназначена для супруги третьего господина Шэня — тогда тот хоть кого выкинет, но только не её. Однако Шэнь Цзюнь строго-настрого велел не раскрывать личность Пэй Цинъи, и продюсеру пришлось глотать собственную желчь, умоляя Цзян Лю ни в коем случае не обижать этого человека, а то финансирование всего проекта может улететь в трубу.

Услышав о необходимости прогона, Пэй Цинъи не расстроился. Наоборот, обрадовался.

Он думал, что его просто возьмут в проект без всяких испытаний, и от этого роль казалась ему не совсем честной. Возможность пройти отбор и проверить свои силы была для него настоящим подарком.

Что касается хмурого выражения на лице Шэнь Цзюня, то стоило Пэй Цинъи, пока ассистент, уткнувшись в бумаги, докладывал о делах, украдкой жать его руку, как тучи на том лице рассеялись.

В день прогона погода была пасмурной. Шэнь Цзюнь рано уехал в офис, а Пэй Цинъи отправился на прослушивание с водителем.

Тот думал, что едут в торговый центр, но Пэй Цинъи велел остановиться за километр от места проведения отбора. Чёрный Rolls-Royce был слишком заметным, и Пэй Цинъи не хотел привлекать лишнего внимания.

Он нашёл место, указанное Сяо Янем, и, сообщив охране, что пришёл на прогон, был вежливо пропущен внутрь.

<http://bllate.org/book/15935/1424467>